

Дело № 77-АПУ18-3СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

«5» июля 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Российской Федерации

В составе
председательствующего Ботина А.Г.,
судей Лаврова Н.Г. и Романовой Т.А.,

при ведении протокола секретарем Ильиной А.Ю.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Минаева И.С. и апелляционным жалобам адвокатов Анохиной И.А. и Гритчина И.А. в интересах осужденного Безбородова К.В., адвоката Тормышевой М.А. в интересах осужденного Мазаева С.И. на приговор Липецкого областного суда с участием присяжных заседателей от 18 апреля 2018 года, по которому:

Безбородов Константин Васильевич,

ранее не судимый,

осуждён по пункту «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 6 (шесть) лет с отбыванием наказания в

исправительной колонии общего режима с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, а также должности государственного служащего федеральной государственной службы РФ на срок 3 (три) года.

Он же **оправдан** по п.п. «а», «б», «в» ч.5 ст. 290; п.п. «б», «г» ч.4 ст. 228.1; ч.3 ст. 30, п.п. «а», «б», «в» ч.5 ст. 290 УК РФ в связи с неустановлением события преступления по основаниям, предусмотренным п.п. 1,4 ч.2 ст. 302 УПК РФ.

Признано за Безбородовым К.В. право на реабилитацию;

Мазаев Станислав Игоревич,

несудимый,

осуждён по пункту «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 6 (шесть) лет 2 месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, а также должности государственного служащего федеральной государственной службы РФ на срок 3 (три) года.

Он же **оправдан** по п.п. «а», «б», «в» ч.5 ст. 290; п.п. «б», «г» ч.4 ст. 228.1; ч.3 ст. 30, п.п. «а», «б», «в» ч.5 ст. 290 УК РФ в связи с неустановлением события преступления по основаниям, предусмотренным п.п. 1,4 ч.2 ст. 302 УПК РФ.

Признано за Мазаевым С.И. право на реабилитацию.

Зачтено в срок отбывания наказания время содержания под стражей Безбородова К.В. с 28 декабря 2015 года по 17 апреля 2018 года, а Мазаева С.И. с 29 декабря 2015 года по 17 апреля 2018 года.

Разрешен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Лаврова Н.Г., изложившего обстоятельства дела, доводы апелляционных жалоб, представления и возражений на них, мнение прокурора Гулиева А.Г., поддержавшего представление частично и полагавшего приговор в части осуждения Безбородова К.В. и Мазаева С.И. отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение, а в остальной части оставить без изменения, выступление осужденного Безбородова К.В., его защитника - адвоката Анохиной И.А., осужденного Мазаева С.И. и его защитников - адвокатов Тормышевой М.А. и Резова С.Н., поддержавших доводы апелляционных жалоб и возражавших против удовлетворения представления, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей:

Безбородов К.В. и Мазаев С.И. признаны виновными в превышении должностных полномочий с применением специальных средств ограничения подвижности – наручников при обстоятельствах, установленных судом и подробно изложенных в приговоре.

Они же оправданы в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «б», «в» ч.5 ст. 290; п.п. «б», «г» ч.4 ст. 228.1; ч.3 ст. 30, п.п. «а», «б», «в» ч.5 ст. 290 УК РФ в связи с вердиктом коллегии присяжных заседателей в связи с неустановлением события каждого из преступлений.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Минаев И.С. просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение ввиду существенных нарушений требований уголовно-процессуального законодательства, повлиявших на принятое присяжными заседателями решение. В обоснование указывает, что сторона защиты неоднократно допускала нарушения судебного заседания, доводила до присяжных заседателей сведения о личности потерпевшей, негативно ее характеризующих, сведения о личности подсудимых с целью сформировать негативное отношение к личности потерпевшей, и положительное к подсудимым, чтобы повлиять на содержание вердикта, в прениях сторон, подсудимые и их защитники Анохина И.А. и Гритчин И.А. указывали о том, что потерпевшая Д [REDACTED] является сбытчиком наркотиков, подсудимый Безбородов К.В. в присутствии присяжных заседателей допустил высказывания относительно обстоятельств собственного задержания, критикуя действия должностных лиц. Полагает, что указанные нарушения повлияли на содержание данных присяжными заседателями ответов на поставленные перед ними вопросы.

Кроме того, считает, что суд, при вынесении приговора неправильно применил уголовный закон и изменил квалификацию действий подсудимых, исключил из обвинения Безбородова и Мазаева ч. 5 ст. 228.1 УК РФ как излишнюю и квалифицировал их действия по событиям 28.12.2015 одной статьей - только по п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Адвокаты Анохина И.А., Гритчин И.А. и Резов С.Н. принесли письменные возражения на представление государственного обвинителя, в которых выражают несогласие с приведенными доводами и просят оставить представление без удовлетворения.

В апелляционных жалобах и дополнениях:

- адвокаты Анохина И.А. и Гритчин И.А. в интересах осужденного Безбородова К.В., выражая несогласие с приговором в части осуждения Безбородова, указывают, что судебное разбирательство проведено с

нарушениями уголовно-процессуального закона, а квалификация действий Безбородова по п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ не соответствует вердикту присяжных заседателей, поскольку из ответов на вопросы нельзя сделать вывод о том, что именно Безбородов применил к Д [] наручники, т.е. спецсредство, поэтому действия Безбородова следовало квалифицировать по ч.1 ст. 286 УК РФ. Считают, что назначенное Безбородову наказание является несправедливым вследствие чрезмерной суровости, поскольку вердиктом присяжных он признан заслуживающим снисхождения, ранее не судим, имеет двух малолетних детей, положительно характеризуется. Просят приговор изменить, переквалифицировать действия Безбородова с п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ на ч.1 ст. 286 УК РФ и снизить ему наказание;

- адвокат Тормышева М.А. в интересах осужденного Мазаева С.И. считает приговор незаконным и необоснованным. Цитирует положения уголовно-процессуального закона и полагает, что вина Мазаева не подтверждается исследованными доказательствами, а его действия по п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ квалифицированы неправильно, по ее мнению, согласно вердикту присяжных заседателей действия Мазаева следовало квалифицировать по ч.4 ст. 303 УК РФ и назначить наказание с применением положений ст.64 и ст.73 УК РФ, не связанное с реальным лишением свободы. Просит приговор изменить, а Мазаева оправдать.

В возражениях на жалобы адвокатов государственный обвинитель Минаев И.С., указывая на несостоятельность доводов жалоб, просит оставить жалобы без удовлетворения.

Проверив законность, обоснованность и справедливость приговора, Судебная коллегия приходит к выводу, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Из материалов дела видно, что судебное разбирательство проведено с учетом требований уголовно-процессуального закона, определяющих его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

В соответствии со ст.379 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговоров, вынесенных с участием присяжных заседателей, являются нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона, несправедливость приговора.

Согласно ч.2 ст.385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на

содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Как видно из материалов дела, таких нарушений уголовно-процессуального закона при рассмотрении настоящего дела судом допущено не было.

Из протокола судебного заседания видно, что коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ.

В судебном заседании были созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Как видно из материалов дела, в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Все представленные суду доказательства были исследованы, а заявленные ходатайства рассмотрены в установленном законом порядке, с учетом мнения сторон.

Данных о том, что в суде с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства или сторонам было отказано в исследовании доказательств, в материалах дела не имеется.

Сторонам предоставлялось право задавать вопросы потерпевшей и свидетелям. При этом недопустимые вопросы председательствующим обоснованно отклонены.

Из протокола судебного заседания следует, что в судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Принцип состязательности в суде присяжных не был нарушен.

Никто из участников процесса, в том числе государственный обвинитель, не возражали закончить судебное следствие с учетом исследованных доказательств.

Хотя стороной защиты и допускались высказывания, содержащие данные о личности потерпевшей и подсудимых, они касались установления обстоятельств преступления и пресекались председательствующим. При этом председательствующим разъяснялось присяжным заседателям, что такие высказывания выходят за пределы судебного разбирательства, и они не должны принимать во внимание данную информацию.

Вопреки доводам представления прения сторон проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Если участники прений нарушали это положение закона, то председательствующий останавливал их и делал соответствующие разъяснения присяжным заседателям.

Высказывания же стороны защиты в прениях о необходимости критического анализа присяжными заседателями исследованных доказательств и их оценки, не является нарушением требований уголовно-процессуального закона.

Недопустимые или не относящиеся к делу высказывания стороны защиты, на что указывается в апелляционном представлении, пресекались председательствующим, как того требует закон. При этом председательствующий также обращал внимание присяжных заседателей не принимать в расчет такие высказывания.

Замечаний по порядку судебных прений со стороны государственного обвинителя не заявлено.

Кроме того, такие высказывания не ограничили права стороны обвинения по представлению доказательств, не имеется и данных считать, что это повлияло на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Данных о том, что председательствующий вел судебное разбирательство с обвинительным уклоном, в материалах дела не имеется.

Напутственное слово произнесено председательствующим судьей с соблюдением принципа объективности и беспристрастности с изложением исследованных доказательств, а также позиции, как государственного обвинителя, так и позиции защиты.

Таким образом, изложенные в апелляционном представлении доводы о незаконном воздействии на присяжных заседателей со стороны защиты, являются несостоятельными.

Вопросный лист составлен в соответствии с требованиями ст.ст.338, 339 УПК РФ. Председательствующим были сформулированы вопросы в установленном законом порядке.

Вердикт, вынесенный присяжными заседателями, является ясным и непротиворечивым.

Как видно из материалов дела, приговор суда в части оправдания Безбородова К.В. и Мазаева С.И. в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «б», «в» ч.5 ст. 290; п.п. «б», «г» ч.4 ст. 228.1; ч.3 ст. 30, п.п. «а», «б», «в» ч.5 ст. 290 УК РФ постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей в связи с неустановлением события каждого из преступлений.

Согласно ст. 348 УПК РФ оправдательный вердикт присяжных заседателей обязателен для председательствующего и влечет за собой постановление им оправдательного приговора.

Постановленный приговор в части оправдания Безбородова К.В. и Мазаева С.И. отвечает требованиям ст.350 и ст.351 УПК РФ.

В протоколе судебного заседания отражены ход и последовательность судебного разбирательства, действия участников процесса, подробное

содержание показаний, основное содержание выступлений сторон и другие сведения, как того требует ст.259 УПК РФ.

Замечания на протокол судебного заседания рассмотрены в соответствии с требованиями закона.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора в части оправдания Безбородова К.В. и Мазаева С.И., на что указывается в апелляционном представлении, не имеется.

Вместе с тем, постановленный по уголовному делу приговор в части осуждения Безбородова К.В. и Мазаева С.И. по п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ подлежит отмене по следующим основаниям.

Согласно вердикту присяжных заседателей Безбородов К.В. и Мазаев С.И. признаны виновными в том, что каждый из них, занимая должность старшего оперуполномоченного отдела полиции № [] УМВД России по городу Липецку, используя свои полномочия сотрудников полиции, 28.12.2015 года, у здания ОП № [] УМВД России по г.Липецку, расположенного по адресу: г.Липецк, ул. [] [] заранее договорившись, желая сфальсифицировать доказательства причастности Д [] [] к совершению преступления - незаконному хранению наркотических средств, передали ей наркотические средства: в период с 16 часов 10 минут до 16 часов 15 минут Мазаев С.И. поместил в подлокотник автомобиля «Фольксваген Тигуан» г.р.з. [] находившегося в пользовании Д [], одиннадцать коробков из-под спичек, в которых содержалось наркотическое средство - смесь, содержащая а-пирролидиновалерофенон общим весом 7,86 грамм, без оснований применили в отношении Д [] специальные средства ограничения подвижности - наручники, Безбородов К.В. вложил в руки Д [] два пакета из полимерного материала, заполненных наркотическим средством - смесью, содержащей N-(1-карбамоил-2-метилпропил)-1-(циклогексилметил)-1Н-индазол-3-карбоксамид, общей массой 695,51 грамм, поместил их в сумку Д [] после чего препроводили Д [] в ОП № [] УМВД России по городу Липецку, где был произведен личный досмотр Д [] в ходе которого в ее сумке были обнаружены и изъяты сбытые Безбородовым К.В. по согласованию с Мазаевым С.И. два пакета, заполненные наркотическим средством, составил не соответствующий действительности рапорт о совершении Д [] административного правонарушения - мелкого хулиганства, на основании которого Д [] была помещена в камеру административно задержанных ОП № [] УМВД России по г.Липецку, то есть сфальсифицировал обстоятельства и документы, которые послужили основанием для привлечения Д [] к административной ответственности и могли являться основаниями для возбуждения в отношении Д [] уголовного дела.

Указанные деяния нарушили права и интересы потерпевшей, интересы общества и государства, подорвали авторитет органов полиции.

Действия, в совершении которых Безбородов К.В. и Мазаев С.И. признаны виновными вердиктом присяжных, органами расследования квалифицированы по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ и п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Суд пришел к выводу, что Безбородов К.В. и Мазаев С.И., являясь должностными лицами, умышленно совершили действия, явно выходящие за пределы их полномочий, что повлекло существенное нарушение прав и интересов потерпевшей, охраняемых законом интересов общества и государства, дискредитацию органов полиции, т.е. превысили должностные полномочия, применив специальные средства ограничения подвижности - наручники.

В то же время, исключив из обвинения Безбородова и Мазаева квалификацию их действий по ч.5 ст. 228.1 УК РФ по событиям 28 декабря 2015 года, посчитав излишней, суд не дал правовой оценки их действиям, выразившимся в незаконном обороте наркотических средств и выходящие за рамки их служебной деятельности.

Вопреки утверждениям суда, действия Безбородова и Мазаева, выразившиеся в помещении ими наркотических средств в автомобиль и в сумку Долговой с целью фальсификации доказательств, хотя и является способом совершения преступления — превышения должностных полномочий, не охватываются диспозицией ст. 286 УК РФ независимо от цели, которую они преследовали, и не исключает их ответственность за незаконный оборот наркотического средства.

Неправильная юридическая оценка действий Безбородова и Мазаева влияет на общественную опасность содеянного ими, и как следствие - справедливость назначенного им наказания, которое в данном случае является необоснованно мягким и подлежит пересмотру в зависимости от квалификации их действий.

При таких данных обвинительный приговор в части осуждения Безбородова К.В. и Мазаева С.И. нельзя признать законным и обоснованным. Поэтому в соответствии с требованиями ст. 389.22 УПК РФ обвинительный приговор подлежит отмене с передачей дела на новое судебное разбирательство в ином составе суда.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389.20, 389.22, 389.28 УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Липецкого областного суда с участием присяжных заседателей от 18 апреля 2018 года в отношении **Безбородова Константина Васильевича и Мазаева Станислава Игоревича** в части их осуждения по п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ отменить, уголовное дело направить на новое судебное

рассмотрение в тот же суд в ином составе с момента, следующего за провозглашением вердикта присяжных заседателей.

В остальном приговор в отношении Безбородова К.В. и Мазаева С.И. оставить без изменения, а жалобы адвокатов и представление – без удовлетворения.

Меру пресечения в отношении Безбородова К.В. и Мазаева С.И. оставить прежней - заключение под стражей.

Срок содержания Безбородова К.В. и Мазаева С.И. под стражей продлить до 5 сентября 2018 года.

Председательствующий с

Судьи